

РАССКАЗЫВАЮТ МАСТЕРА ИСКУССТВ

Около трех лет возглавляет Академический театр комедии молодой режиссер В. С. Голиков. Мы попросили его рассказать о тех проблемах, которые возникают перед художником, пришедшим в сложившийся театральный коллектив, о сегодняшнем и завтрашнем дне популярного у ленинградцев театра.

— Вадим Сергеевич, вспомните ваш приход в театр, славный своими яркими спектаклями, богатый актерскими дарованиями...

— Это было почетно, ответственно и, признаюсь, страшно. Заменить такого своеобразного мастера, как Николай Павлович Акимов, нельзя. Да и в коллективе сложилась определенная традиция. Конечно, ломать я ничего не собирался, не имел на это права. Но задавал себе вопрос: если берешься за этот театр, что близко к вам, тебе, воспитаннику Георгия Александровича Товстоногова, прошедшему глубоко и аналитическую школу режиссуры драматического спектакля? Ведь специально комедий я не занимался, хотя было в моих прежних работах немало комедийного. Начал вспоминать акимовские спектакли, перечитал его книги, статьи, полстала альбомы с рисунками. И понял, что близко мне этот художник прежде всего по духу своему — при всей полемичности и парадоксальности образного мышления он был очень рационалистичен.

— Первая постановка в новом для вас театре. Принесла ли она творческое удовлетворение?

— Выбор пьесы для режиссерского дебюта ко многому обязывает. В работе над ней надо постараться максимально выявить собственные художнические возможности и устремления и одновременно показать с самой лучшей стороны и труппу. Долго искал добротный литературный материал и, так как приближался юбилей Достоевского, остановился на инсценировке повести «Село Степанчиково и его обитатели». Такой выбор был принципиальным: повесть производит впечатление одновременно и смешное, и жуткое, в ней прощупывается глубокая содержательность зрелого Достоевского, его «фантастического реализма».

При выборе пьесы следовало помнить еще об одном. Коллектив Театра комедии некоторое время работал без главного режиссера, считался обходившим собственными силами. Да, отбирали и ставили некоторые пьесы, чаще всего ищущие бытовые комедии. Но острота жанра, своеобразие именно этого театра начали как-то ступенчатся, постепенно исчезать. Нужно было подчеркнуть первым спектаклем, что Н. П. Акимов не случайно писал слово «Комедия» с большой буквы.

Спектакль стал в какой-то мере нашей программой. Судя по заинтересованной реакции зрителей и доброжелательным отзывам критики, он получился, вызвал определенный общественный резонанс. Правда, теперь особенно заметно, что он более тяжеловесен, чем хотелось бы.

Следующая постановка, которую я осуществил вместе с молодым режиссером Михаилом Левшиным, — «Да здравствует король!» по пьесе Владимира Полякова — рождалась более легко, более спокойно: мы становились с труппой единомышленниками.

— Канин видится вам завтрашний день Театра комедии?

— У Николая Павловича Акимова была такая аналогия: театр — это велосипед. Пока он движется по дороге жизни, затрагивая ключевые проблемы современности, он крепко держит равновесие и постоянно привлекает к себе внимание

зрителей. Нет этого движения — нет театра.

В последние годы много говорят о том, что зритель вырос, что его не удовлетворяет бездумный развлекательный репертуар. Он действительно очень вырос и стал предъявлять театрам более высокие требования, чем раньше, претендуя прежде всего на яркое и глубокое раскрытие нравственного и духовного облика человека сегодняшнего дня — строителя коммунизма. Об этом со всей ясностью сказано в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», многие положения которого непосредственно адресованы нам, работникам сцены.

Чувствуя и понимая требования времени, мы решили попытаться улучшить качество и содержание

ТЕАТР КОМЕДИИ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

нашего комедийного репертуара. Мытые лапы просто прятаться за юмор. Чего греха таить, есть спектакли, идущие вроде бы успешно, а за них неловко — столь невысоко качество драматургии.

Выход один: повышать требования к постоянным нашим авторам, искать новых одаренных, хорошо чувствующих время драматургов. Кого мы привлекли за эти три года? Алексея Арбузова. Его «Шестеро любимых» шел когда-то на сцене Театра комедии. Теперь мы поставили «Этот милый старый дом». Ленинградца Александра Халина — он давно не писал для театра. Затем Эдуарда Брагинского и Эльдара Рязанова, способных и интересных комедиографов. В минувшем юбилейном году обратились к творчеству Расула Гамзатова. «Мой Дагестан» — произведение прозаическое, но написано талантливо и ярко. Мы старались перенести его на сцену, сохранив дух и атмосферу оригинала.

С нами сотрудничает Василий Шукшин, Фаизал Искандер, Александр Володин, Леонид Зорин, другие известные писатели.

Сложнее с поисками новых авторов, тут всегда присутствует известная доля риска, потому что не всякий одаренный прозаик оказывается хорошим драматургом. Мы пригласили испытать свои силы в комедиографии молодых ленинградских писателей Игоря Ефимова, Валерия Попова, некоторых других.

Конечно, должно пройти какое-то время, прежде чем люди, которых я называю, пополнят репертуарный портфель театра произведениями, отвечающими задачам современности.

— Однако интересная, актуальная по содержанию пьеса — только полдела. Нужен еще человек, который сумел бы свежо и талантливо

ливо воплотить ее на сцене. Не так ли?

— В этом есть свои трудности. Из многих режиссеров, которые пробовали свои силы в нашем театре, москвич Петр Фоменко приехал труппу и как самобытный комедийный режиссер, и как глубокий, поэтический художник. Его приехал в штат, он только что закончил работу над спектаклем по пьесе Мая Липроду «Грохотской войн не будет». Майор политической сатиры прогнал некогда в Театре комедии, он имеет полное право на существование и сегодня. Наши спектакли «Да здравствует король!», «Мы боимся Нью-Хейвена», «Тележка с яблоками» Бернарда Шоу, вещь ярко и красочно написанная и все еще злободневная, продолжают линию поисков в этом, не скрою, трудном жанре.

— Вероятно, есть и другие проблемы, которыми приходится заниматься главному режиссеру?

— Несомненно. Например, состав труппы. Приняли несколько молодых, безусловно одаренных артистов. Некоторые из них уже неплохо себя проявили, прочно вошли в репертуар. Другие, надеюсь, покажут свои творческие возможности в новых спектаклях.

Еще одна проблема волнует и меня как руководителя, и весь коллектив. Что такое в нынешних условиях жанр комедии? Об этом все мы постоянно размышляли, говорили и спорим на читках и репетициях. Чистоты жанра давно уже нет. В современной трагедии есть смешное, в комедии — трагичное. Так что же — кончилась, умерла собственная комедия? Может, и название «Театр комедии» снять? Нет, это было бы неверно. По нашему общему мнению, комедийная пьеса и поставленный на ее основе спектакль должны видеть и передавать события действительно объективно в каком-то неожиданном, может быть, даже парадоксальном ракурсе. С этой позицией и подходим к формированию репертуара. Случается, что пьесы вполне добротной по литературным достоинствам, пьесы с юмором приходятся отказываться, так как они недостаточно остро по приему, раскрывающему ее содержание.

— Что вас сегодня особенно заботит?

— Постановка комедии «Горькие сердца» Александра Николаевича Островского. Удивительно: произведения замечательного драматурга, знатока человеческой природы, «русского Шекспира», как о нем говорят, почти сошли со сцены. Когда-то Островского непроизвольно превратили в бытописателя, что не нравилось ни ему, ни его современникам. Прошли десятки лет, а отношение к наследию драматурга, за редкими исключениями постановок двадцати годов, не менялось. Как в наше время играть Островского, чем привлечь к его пьесам нынешнего зрителя? Рецензент веф. Нужно, очевидно, прочесть созданные им законы, свежими глазами, а это и трудно, и ответственно.

— Существовало устойчивое понятие театр комедии, театр Акимова. Какова судьба сценического наследия видного деятеля советского театра?

— Рассчитываем каждый сезон восстанавливать — разумеется, не слепо, не механически — один из его спектаклей. Уже вернули в репертуар хороший пьесу С. Лукина и И. Нусинова «Гусиное перо», изучив ее удивительную актуальность. В дальнейшем намереваемся возобновить «Десять», «Двенадцатую ночь», «Обыкновенное чудо», другие постановки. Ведь сегодняшний Театр комедии — в основном все тот же, только в другое время, с иными требованиями и другими зрителями.

Беседу вел
Б. МЕТЛИЦКИЙ

1 - 9 APR 1973

Библиотечка Ленинградского театра комедии